
Из воспоминаний академика НАН Украины Б.Г. Лазарева (1906—2001)

Мне пришлось, как бы тут поделекатней сказать, отпор И.Р. Юхновскому давать, когда он выступал на общем собрании и говорил о развитии украинской науки. До этого я считал его умным человеком, после этого у меня мнение сильно изменилось. Он выдал ужасные вещи. Наконец, впервые Украина стала государством и впервые она должна позаботиться о науке, так как во все предыдущее время украинская наука угнеталась Россией. И, слава богу, что исчезла эта империя зла!

Я выступил по этому поводу и напомнил ему: “Я должен с Вами не согласиться и исправить Вас. Вот Вы говорите об угнетении науки. Действительно, на Украине ряд ученых был на таких правах, как в Казани, как всюду. В Киеве была хорошая наука. Там была целая школа по молекулярной физике. В Одессе,.. Кириллова... Это действительно были хорошие ученые, этих многих ученых отмечал А.Ф. Иоффе. Я говорю, были, конечно. На так же, как и в России. Но не было такой все-таки государственной цели, государственной задачи, то есть науки, развиваемой государством. Кстати, была только палата мер и весов — государственное учреждение, и то благодаря тому, что там был Д.И. Менделеев. Как же наладилась современная наука, в том числе и на Украине? Украинская Академия наук известна очень давно, я это не из чувства “чубатого” патриотизма говорю. Эта Академия наук была вторая или такая же по мощности, как и всесоюзная АН. Я очень хорошо знаю многих ученых

из других академий. Право же, часто создание академий нужно было для поднятия престижа республики. Никто ведь не смеялся над такими академиками! Всем было ясно, где главным образом сосредоточена наука! Так откуда взялась такая большая наука на Украине? Вы говорите об угнетении Россией. Да, я могу назвать Вам один такой случай, где действительно была произведена агрессия со стороны России. Это было в 1928 г., когда на Украину был сброшен десант из ленинградцев, из 16 ученых, которых согласовывал с украинскими учеными Иоффе. Здесь, в Харькове, действительно была школа Рожанского. Это прекрасный физик, потом он был в Ленинграде, Слуцкий его ученик. В Одессе Кириллов, у него интересные имя и отчество — Елпидифор Ампинподистович, он грек. В Днепропетровске — Писаржевский. Это не были фигуры случайные, второго сорта. УФТИ с ними взаимодействовал. Они все приняли эти предложения Ленинграда и отношение правительства с большим одобрением, так как понимали смысл этого. Такой вот был “сброшен десант”. Иоффе представлял, что институт должен строиться на группе ученых, которые представляют собой “критическую массу” идейно обобщенных и уже готовых, которые не разбегутся от трудностей. С этого десанта, по существу, началась большая наука на Украине. Вот так давила Россия, Вы, наверное, забыли! А потом, хватит этой терминологии — “империя зла”! Уже даже украинские президенты от нее отказались.”

Между прочим, весь зал очень бурно реагировал! Действительно, он черт знает что “буровил”! Потом он вторично выступил и говорил, что его неправильно поняли. Он часто выступает, а потом говорит, что его неправильно поняли.

В науке сейчас очень тяжелое положение. Нельзя взять и остановить науку на какое-то время, так ведь? Когда еще был президентом Л. Кравчук, то И.Р. ходил у него в советниках. И когда рассматривался вопрос

о финансировании науки, он ляпнул на Верховном Совете такую фразу, которую ему никакой физик уже не простит: “Наука может подождать!” Понимаете, если ты уже такую фразу произнес, следовательно, на самом деле, у него нет никакого глубокого понимания! Мне очень грустно, когда в России проценты отчисления на науку выше, чем на Украине. Это ужасно, и это благодаря тому, что “наука может подождать”!